

РЭЙ БРЭДБЕРИ

ПОЧТИ КОНЕЦ
СВЕТА

Часть сборника: Механизмы радости (сборник)

Рэй Брэдбери

Почти конец света

«ЭКСМО»

1957

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

Брэдбери Р. Д.

Почти конец света / Р. Д. Брэдбери — «Эксмо», 1957

«...— И все-таки, Сэмюэл, это здорово – возвращаться в город. Да, сэр! После нескольких месяцев на руднике Ужасный Цент заурядный музыкальный автомат производит на меня такое же впечатление, как витраж в соборе. Нам необходим город; без него мы однажды проснулись бы и почувствовали себя куском вяленой говядины или оцепеневшим камнем. Ну и, конечно, мы тоже, в свою очередь, нужны городу...»

УДК 821.111-32(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Брэдбери Р. Д., 1957

© Эксмо, 1957

Рэй Брэдбери

Почти конец света

© Анисимов С., перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

В полдень двадцать второго августа 1961 года Уилли Берсингер, слегка надавливая на акселератор ветхого джипа старательским сапогом, глядел на раскинувшийся перед ним городок Утесы и вел неторопливую беседу со своим компаньоном Сэмюэлом Фиттсом:

– И все-таки, Сэмюэл, это здорово – возвращаться в город. Да, сэр! После нескольких месяцев на руднике Ужасный Цент заурадный музыкальный автомат производит на меня такое же впечатление, как витраж в соборе. Нам необходим город; без него мы однажды проснулись бы и почувствовали себя куском вяленой говядины или оцепеневшим камнем. Ну и, конечно, мы тоже, в свою очередь, нужны городу.

– Это почему? – поинтересовался Сэмюэл Фиттс.

– Видишь ли, мы приносим в города то, чего там нет: горы, реки, ночь в пустыне, звезды и все такое...

«И это действительно так, – размышлял Уилли, прибавляя скорости. – Стоит человеку пожить в глуши, на краю света, и он начинает пить из родников тишины. Он слышит и безмолвие зарослей шалфея, и урчание горного льва, похожее на шум улья в знойный день, и молчание речных отмелей на дне каньонов. Все это человек впитывает в себя. А в городе, едва открыв рот, он все это выдыхает».

– Ах, как я люблю развалиться в мягком парикмахерском кресле, – признался Уилли. – И обвести взглядом всех этих горожан, которые сидят в очереди под календарем с изображением голой девицы и таращатся на меня, пока я им разжевываю свою философию скал, миражей и того особого Времени, что затаилось там, в горах, и ждет, когда Человек уйдет прочь. Я выдыхаю – и та пустыня тончайшей пылью оседает на клиентах. Как хорошо: я говорю тихо и плавно, говорю и говорю...

Он представил себе, как в глазах клиентов вспыхивают искорки. В один прекрасный день они возопят и бегом кинутся в горы, бросив свои семьи и оставив позади цивилизацию будильников.

– Приятно ощущать, что ты нужен. Мы с тобой, Сэмюэл, являем собой фундаментальную ценность для этих парней, топчущих тротуары. Так расступитесь же перед нами, Утесы!

И приятели пулей влетели в город, преисполненный трепетного восхищения и благоговения.

Они проехали по городку, наверное, с сотню футов, как вдруг Уилли ударил по тормозам. Колымага, словно корова, замерла посреди дороги, и с бампера осыпались хлопья ржавчины.

– Что-то тут не так, – проговорил Уилли. Он покосился по сторонам своими рысьими глазами. Мощным носом принюхался. – Ты это чуешь?

– Точно, – подтвердил Сэмюэл, которого кольнуло недоброе предчувствие. – Но что?

Уилли нахмурился:

– Ты когда-нибудь видел лазурного индейца на той табачной лавке?

– Никогда.

– Так вот погляди. А розовую конуру, а оранжевый сарай, а фиолетовый курятник? Смотри: вон там, там и там!

Мужчины медленно поднялись с сидений и вылезли на подножки, которые под ними мучительно заскрипели.

– Сэмюэл, – прошептал Уилли, – ты только глянь? Да тут все: каждое полено, перила на всех верандах, все заборы, каждый пожарный гидрант, мусорные баки – да весь чертов город... Смотри! Его покрасили только час назад!

– Быть не может, – вымолвил Сэмюэл Фиттс.

Тем не менее прямо перед их носом располагались: баптистская церковь, пожарная команда, летняя эстрада, трамвайное депо, «Приют скорбящих духом», окружная тюрьма, кошачья лечебница, парники, бунгало, коттеджи, а среди них тут и там виднелись телефонные будки, почтовые ящики, урны, вывески – и все это сверкало и переливалось разнообразнейшими оттенками янтарно-желтого, изумрудно-зеленого, рубиново-красного. Каждая постройка – от водонапорной вышки до цирка-шапито – выглядела так, будто сам Господь Бог только что вымыл ее, выкрасил и выставил на улицу просохнуть.

И это еще не все: там, где испокон веку росла лишь сорная трава, повсюду теперь зеленели лук, капуста, салат. Толпы любопытных подсолнухов уставились в полуденное небо, а под сенью бесчисленных деревьев огромные и влажные «анютины глазки» взирали на подстриженные лужайки, которые были зеленее рекламных плакатов ирландского туристического агентства. А в довершение мимо приятелей промчалась ватага мальчишек – с вымытыми мылом лицами, аккуратно причесанных, в белоснежных футболках, трусах и кедах.

– Этот город, – констатировал Уилли, провожая взглядом ребятишек, – просто спятил. Непостижимо! Кругом загадки. Сэмюэл, что за тиран захватил здесь власть? Неужели принят какой-то необыкновенный закон, способный заставить детей не пачкаться, а взрослых – красить каждую зубочистку, каждый цветочный горшочек? Чувствуешь этот запах? В каждом доме новые обои! Какая-то пагуба, приняв ужасный вид, обуяла этих людей и терзает их. Человеческая природа не может стать столь совершенной за одну ночь. Готов спорить на все золото, которое намыл за этот месяц, что здесь любой чердак, любой подвал вычищен не хуже, чем палуба линкора. Спорим, что тут в самом деле стряслось нечто серьезное?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.